Валентина ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ
г. Омск

Валентина Юрьевна ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ
родилась в Омске.
Секретарь правлений Союза писателей России и «Ассоциации писателей Урала».
Председатель правления Омской организации СПР, член-корреспондент «Академии поэзии», член Высшего творческого совета России и Белоруссии, член приёмной коллегии СПР.
Лауреат премий им. Л.Н. Мартынова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, П.П. Ершова, В.А. Макарова.
Автор шести поэтических книг.
В журнале «Север» публикуется впервые.

«Разноцветны мои желания...»

* * *

Как ты там, за глухими ставнями
Очень нужных и важных дел?
А в Сибири синички стаями,
Снег пушист и предельно бел.
Разноцветны мои желания,
«Два в одном» – вместе явь и сон:
Отправляю тебе послания
Вместе с вьюгами в унисон.
Нет боязни казаться ветреной,
Под ресницы не прячу взгляд.
Только все же прошу поверить мне –
Сердце бьется совсем не в лад.
Настроение грустно-светлое.
Эх, на волю бы за окно...
Слово тихое и заветное
Нежно просится с губ само.
Мне бы знать, что грустишь и маешься,
Что печалишься по ночам,
Не жалеешь, совсем не каешься,
Что бессонницу повстречал...
Да, в Сибири у нас завьюжено:
На душе кутерьма-метель,
Задремавшая страсть разбужена,
Как в березе весенний хмель.
Одолею ли стужу лютую –
То грущу, то смеюсь мечтам.
Милый друг, отвлекись минутою
И подумай: «Ну как ты там?!»

* * *

Выйду и поклонюсь
низко –
степи раздолью.
На небо засмотрюсь,
от солнца прикрыв ладонью
уставшие за день глаза.
Ветер полощет душу.
От горизонта гроза
мир мой спешит нарушить.
Зычно грохочет гром,
малых пичуг пугает.
Ковыльное серебро
ноги мои ласкает.
Парусом сарафан.
Тягостно и тревожно...
Ветром летит строфа,
так, что заплакать можно...

(Из цикла стихотворений «Зеркала»)

Ловко луна примостилась со мной
в стареньком кресле.
Снова сосед за непрочной стеной
слушает Пресли.
Я напеваю роднее мотив –
Тани Петровой.
Мне от славянских корней не уйти –
первооснова.
Тенью наводит печальную грусть
стылая полночь.
Стрелки часов продолжают игру
в круге неполном.
Отодвигаю рукой от окна
лёгкие шторы,
Сил не хватает мне в темень прогнать
мелкие ссоры.
Снова жалею, ругаю себя
в ночь лихолетья.
Больно луна хлестанула опять
белою плетью
И одарила в чёрной ночи
светлою прядью.
Милый, хотя бы вдали прокричи,
эхом порадуй,
Страстью согрей ледяную луну,
дай мне надежду, –
В кресле, клубочком свернувшись, засну
прямо в одежде.

* * *

...А буквы, что летят домой грачи,
В глазах мелькают и садятся в строки,
Вдоль по кустам, что встали у дороги,
Где зелень вспыхнет и займётся в сроки,
Где будут в полдень камни горячи.

Но в свой черёд. Сейчас поля пусты, –
Сомнений холст натянут на подрамник.
Мазок стиха пусть будет без помарок.
Ведь вдохновенье не приходит даром.
Холст жизни полон – и полны листы.

ХМЕЛЬНЫЕ МОРОЗЫ

Не замерзнуть бы – январь зол,
Поднапружились морозы в гульбе...
Нежным шепотом приникну к тебе –
Не застынут души – нам повезло.
Воздух брагою пьянит, вяжет слог,
Нет ни света за окном, ни огня.
Хочешь, нарисуй с натуры – меня,
От макушки и до пальчиков ног...
Стань художником, Лелем-певцом,
Сердце стылое в ночи растопи,
Будь готов мое дыхание пить,
Поцелуями осыплю лицо.
Нам не грех сегодня пьяными быть,
Кольца рук не расплетать до утра.
Это наша наступила пора, –
В самом стылом январе не застыть.
И на веру все возможно принять –
В тихой музыке твоих слов.
Из каких краев мороз принесло,
Чтобы нам с тобою ночью не спать?